ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ20-28-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 5 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 октября 2020 г. кассационную жалобу Косоуровой (Шулькиной) Елены Анатольевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 мая 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2020 г.

по делу № 2-161/19 Подольского городского суда Московской области по иску Шулькиной Елены Анатольевны к закрытому акционерному обществу «Климовский специализированный патронный завод» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты, компенсации морального вреда, по встречному иску закрытого акционерного общества «Климовский специализированный патронный завод» к Шулькиной Елене Анатольевне о возмещении ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Косоуровой (Шулькиной) Е.А. по доверенности Трофименко А.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя закрытого акционерного общества «Климовский специализированный патронный завод» по доверенности Светикова С.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шулькина Елена Анатольевна (после заключения брака 24 января 2019 г. присвоена фамилия «Косоурова», далее также – Шулькина Е.А.) обратилась 18 октября 2018 г. в суд с иском к закрытому акционерному обществу «Климовский специализированный патронный завод» (далее также – ЗАО «КСПЗ») о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Шулькина Е.А. ссылалась на то, что 2 июля 2015 г. между ней и ЗАО «КСПЗ» был заключён трудовой договор, согласно которому она принята на должность главного бухгалтера. Шулькиной Е.А. установлен должностной оклад в размере 45 000 руб.

На основании приказа ЗАО «КСПЗ» от 28 февраля 2018 г. трудовой договор с Шулькиной Е.А. расторгнут и она уволена с занимаемой должности по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

На момент увольнения Шулькиной Е.А. размер её заработной платы составлял 104 844, 44 руб., однако ответчик не произвёл с ней окончательный расчёт при увольнении.

Шулькина Е.А. указала, что в период работы в ЗАО «КСПЗ» между ней и ответчиком 23 декабря 2015 г. был заключён договор денежного займа, согласно которому Шулькиной Е.А. был предоставлен беспроцентный займ в размере 1 500 000 руб. на срок до 23 декабря 2019 г. В связи с невозможностью погашения Шулькиной Е.А. задолженности по договору займа и поступающими в её адрес угрозами со стороны работодателя о взыскании задолженности по денежным обязательствам в судебном порядке она вынуждена была написать заявление об увольнении по собственному желанию, при этом работодатель не произвёл с ней окончательный расчёт при увольнении.

После прекращения трудовых отношений между Шулькиной Е.А. и ЗАО «КСПЗ» 17 октября 2018 г. она была уведомлена ответчиком о проведении в отношении неё служебной проверки по факту необоснованного перечисления денежных средств ЗАО «КСПЗ» на банковские счета Шулькиной Е.А.

По приведённым основаниям Шулькина Е.А. с учётом уточнённых исковых требований, ссылаясь на нормы Трудового кодекса Российской Федерации, просила суд признать незаконным её увольнение с должности главного бухгалтера, восстановить её в ранее занимаемой должности, взыскать с ЗАО «КСПЗ» невыплаченную ей при увольнении заработную плату в размере 104 844, 44 руб., компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы – 6 635, 79 руб., компенсацию морального вреда – 150 000 руб.

Представитель ЗАО «КСПЗ» в суде первой инстанции исковые требования не признал, указав на законность увольнения Шулькиной Е.А. и отсутствие задолженности по выплате ей заработной платы на момент увольнения.

ЗАО «КСПЗ» предъявило встречные исковые требования к Шулькиной Е.А. о возмещении работодателю причинённого прямого действительного ущерба. В обоснование встречных исковых требований ЗАО «КСПЗ» указало, что после прекращения трудовых отношений с Шулькиной Е.А. в ЗАО «КСПЗ» было проведено служебное расследование, оформленное актом от 11 февраля 2019 г., в ходе которого было установлено, что Шулькина Е.А., используя своё должностное положение, в нарушение должностных обязанностей по обеспечению правильного начисления и своевременного перечисления заработной платы работникам ЗАО «КСПЗ» необоснованно произвела перечисления с расчётных счетов ЗАО «КСПЗ» на принадлежащие ей банковские счета (вклады) денежные средства. При этом Шулькина Е.А. не ставила в известность работодателя о перечислении ею денежных средств ЗАО «КСПЗ» на собственные банковские счета, перечисленные денежные средства были использованы ею по собственному усмотрению. За период с 12 мая 2016 г. по 6 декабря 2017 г. Шулькиной Е.А. было осуществлено необоснованное перечисление денежных средств ЗАО «КСПЗ» на принадлежащие ей банковские счета в сумме 884 750, 56 руб.

По мнению ЗАО «КСПЗ», умышленными действиями Шулькиной Е.А. по присвоению денежных средств общества работодателю причинён материальный ущерб, в связи с чем ЗАО «КСПЗ» со ссылкой на статьи 137, 242, 243, 247 Трудового кодекса Российской Федерации просило суд взыскать с Шулькиной Е.А. причинённый работодателю прямой действительный ущерб в виде денежных средств в размере 884 750, 56 руб., расходы по оплате государственной пошлины – 12 048 руб.

Шулькина Е.А. встречные исковые требования не признала, указав, что нарушений должностной инструкции по занимаемой должности главного бухгалтера не допускала, служебное расследование проведено с нарушением требований Трудового кодекса Российской Федерации и нормативных актов по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации.

Решением Подольского городского суда Московской области от 5 марта 2019 г. в удовлетворении исковых требований Шулькиной Е.А. к ЗАО «КСПЗ» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты, компенсации морального вреда и в удовлетворении встречных исковых требований ЗАО «КСПЗ» к Шулькиной Е.А. о возмещении ущерба отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 мая 2019 г. решение Подольского городского суда Московской области от 5 марта 2019 г. в части отказа в

удовлетворении встречного иска ЗАО «КСПЗ» к Шулькиной Е.А. о возмещении ущерба отменено. В указанной части принято новое решение, которым с Шулькиной Е.А. в пользу ЗАО «КСПЗ» взыскан материальный ущерб в размере 600 000 руб., государственная пошлина – 9 200 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 мая 2019 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шулькиной Е.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 мая 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2020 г. как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 июня 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шулькина Е.А. на основании трудового договора от 2 июля 2015 г. № 75 состояла в трудовых отношениях с ЗАО «КСПЗ», занимала должность главного бухгалтера,

заработная плата Шулькиной Е.А. составляла 45 000 руб. в месяц. Согласно положениям должностной инструкции по занимаемой Шулькиной Е.А. должности в её обязанности, в частности, входило обеспечение правильного начисления и своевременного перечисления платежей в федеральный, региональный и местный бюджеты, взносов на государственное социальное, медицинское и пенсионное страхование, осуществление своевременных расчётов с контрагентами и по заработной плате. Должностной инструкцией предусмотрено, что главный бухгалтер несёт ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации за невыполнение и (или) несвоевременное, халатное выполнение своих должностных обязанностей.

В период с 1 апреля по 31 декабря 2016 г. главный бухгалтер Шулькина Е.А. исполняла обязанности по совместительству по должности бухгалтера 2 категории, ей установлена доплата из расчёта оклада бухгалтера 2 категории пропорционально отработанному времени.

Приказом ЗАО «КСПЗ» от 5 декабря 2016 г. на период с 1 января по 1 мая 2017 г. Шулькиной Е.А. установлена персональная надбавка к заработной плате в размере 29 000 руб., со 2 мая 2017 г. установлена надбавка к заработной плате – 64 000 руб.

На основании письменного заявления Шулькиной Е.А. от 28 февраля 2018 г. приказом ЗАО «КСПЗ» от 28 февраля 2018 г. трудовой договор от 2 июля 2015 г. расторгнут и она уволена с занимаемой должности по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

По информации, изложенной в служебной записке главного бухгалтера ЗАО «КСПЗ» от 4 сентября 2018 г., приказом ЗАО «КСПЗ» от 8 октября 2018 г. создана комиссия для проведения служебного расследования по факту неосновательного перечисления денежных средств ЗАО «КСПЗ» в размере 884 750, 56 руб. на банковские счета Шулькиной Е.А.

При проведении служебного расследования, оформленного актом от 11 февраля 2019 г., комиссией было установлено, что главным бухгалтером Шулькиной Е.А. формировались сводные реестры на перечисление заработной платы работникам общества. При сопоставлении данных об общем размере денежных перечислений со счетов ЗАО «КСПЗ» на банковские счета Шулькиной Е.А. с данными о причитающейся Шулькиной Е.А. заработной плате выявлено, что в период с 12 мая 2016 г. по 6 декабря 2017 г. Шулькиной Е.А. без каких-либо законных оснований были получены от ЗАО «КСПЗ» денежные средства сверх причитающейся ей заработной платы на сумму 884 750, 56 руб. путём перечисления указанных средств на принадлежащие ей банковские счета. Комиссия пришла к выводу о том, что виновными действиями Шулькиной Е.А., выразившимися в оформлении в период работы в ЗАО «КСПЗ» в должности главного бухгалтера платёжных документов на перечисление денежных средств сверх причитающейся ей

заработной платы, ЗАО «КСПЗ» был причинён прямой действительный ущерб в размере 884 750, 56 руб., в связи с чем принято решение о привлечении её к материальной ответственности в виде возмещения причинённого ЗАО «КСПЗ» ущерба. В акте указано, что Шулькина Е.А. была уведомлена о проведении служебного расследования, от дачи объяснений уклонилась.

Разрешая спор в части встречных исковых требований ЗАО «КСПЗ» к Шулькиной Е.А. о возмещении ущерба и отказывая в удовлетворении названных требований, суд первой инстанции со ссылкой на статьи 233, 238, 241, 243, 244, 247 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующие отношения по возмещению работником ущерба, причинённого работодателю, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» исходил из того, что ЗАО «КСПЗ» не представлены доказательства, подтверждающие совокупность условий, при наличии которых на работника может быть возложена материальная ответственность. Суд указал, что в трудовом договоре от 2 июля 2015 г., заключённом с Шулькиной Е.А., отсутствуют условия о возложении на неё полной материальной ответственности, договор о полной материальной ответственности с ней не заключался, служебная проверка по факту причинения ущерба работодателю проведена после увольнения Шулькиной Е.А., у неё не были отобраны объяснения, не проводилась проверка для установления причин возникновения ущерба.

С выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворения встречных исковых требований ЗАО «КСПЗ» к Шулькиной Е.А. о возмещении ущерба и принимая в указанной части по делу новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции со ссылкой на нормы Трудового кодекса Российской Федерации исходил из того, что умышленное причинение ущерба работодателю действиями Шулькиной Е.А. подтверждается платёжными поручениями о перечислении со счетов общества денежных средств на принадлежащие работнику банковские счета (вклады). Суд апелляционной инстанции указал, что в силу своего должностного положения Шулькина Е.А. не могла не знать о необоснованности получения денежных средств предприятия, однако о получении денежных средств руководству не сообщила, не приняла мер к их возврату. По мнению суда апелляционной инстанции, работодателем в ходе проведения служебного расследования предпринимались попытки получить объяснения от работника по факту необоснованного перечисления на свои счета денежных средств, направлялись письма с предложением дать объяснения, ответ на которые получен не был.

Суд апелляционной инстанции сослался на статью 250 Трудового кодекса Российской Федерации, принял во внимание материальное положение Шулькиной Е.А. и пришёл к выводу о снижении подлежащей взысканию с Шулькиной Е.А. в пользу ЗАО «КСПЗ» суммы ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, признала содержащиеся в нём выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Статьёй 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причинённый ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение

ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации установлены пределы материальной ответственности работника. В соответствии с этой нормой за причинённый ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим

ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечен к ответственности в полном размере причинённого ущерба.

Из приведённых правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причинённый работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. При этом основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность, основания для такой ответственности должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном объеме.

Между тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, которым ЗАО «КСПЗ» отказано в удовлетворении иска к работнику Шулькиной Е.А. о возмещении материального ущерба ввиду недоказанности обществом наличия правовых оснований для такого взыскания с работника, и удовлетворяя исковые требования ЗАО «КСПЗ» о возмещении ущерба, нормы трудового законодательства, определяющие условия и порядок возложения на

работника материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей имущественный вред, не применил к спорным отношениям, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю, не установил.

С учётом заявленных встречных исковых требований ЗАО «КСПЗ», возражений на них Шулькиной Е.А. и регулирующих спорные отношения норм материального права по настоящему делу юридически значимыми подлежащими определению и установлению являются следующие обстоятельства, обязанность доказать которые возлагается на ЗАО «КСПЗ» как работодателя: наличие у работодателя прямого действительного ущерба; противоправность действий или бездействия работника Шулькиной Е.А., наличие у неё полномочий по распоряжению денежными средствами работодателя, а именно полномочий на снятие денежных средств со счета работодателя и полномочий на выдачу денежных средств работникам общества, в том числе выдачу работникам заработной платы и иных выплат, связанных с трудовыми отношениями; причинная связь между поведением работника Шулькиной Е.А. и наступившим у работодателя - ЗАО «КСПЗ» - ущербом; вина работника Шулькиной Е.А. в причинении ущерба работодателю; размер ущерба, причинённого работодателю; соблюдение ЗАО «КСПЗ» порядка определения размера подлежащего возмещению ущерба; наличие оснований для привлечения Шулькиной Е.А. к материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба; соблюдение работодателем до принятия решения о возмещении ущерба работником Шулькиной Е.А. требований статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно обязательное истребование от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и её вины в причинении ущерба.

Однако названные юридически значимые обстоятельства судом апелляционной инстанции не устанавливались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что Шулькина Е.А. причинила умышленный ущерб работодателю, нельзя признать правомерным.

Принимая в качестве доказательства наличия прямого действительного ущерба, причинённого неправомерными действиями Шулькиной Е.А. работодателю (ЗАО «КСПЗ»), платёжные поручения о перечислении со счетов общества денежных средств на принадлежащие Шулькиной Е.А. банковские счета, а также размер этого ущерба, суд апелляционной инстанции не применил к спорным отношениям положения статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации о порядке определения ущерба, причинённого работодателю, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что действия Шулькиной Е.А. по перечислению денежных средств с расчётных счетов

общества на собственные счета свидетельствует о наличии материального ущерба у работодателя - ЗАО «КСПЗ».

В соответствии со статьёй 246 Трудового кодекса Российской Федерации размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества. Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причиненного работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей, а также в тех случаях, когда фактический размер причинённого ущерба превышает его номинальный размер.

Размер ущерба, причинённого имуществу работодателя, можно установить в ходе инвентаризации путём выявления расхождений между фактическим наличием имущества и данными регистров бухгалтерского учёта. Такой вывод следует из части второй статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее также - Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ предусмотрено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, пунктом 27 которого установлено, что проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц, при выявлении фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления её результатов определены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (далее - Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств).

Согласно приведённым нормативным положениям при выявлении факта хищения или злоупотреблений работодатель обязан провести инвентаризацию имущества в соответствии с правилами, установленными Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств. Отступление от этих правил влечёт невозможность с достоверностью

установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба, что судом апелляционной инстанции во внимание принято не было. Данных о том, что в ЗАО «КСПЗ» проводились инвентаризация имущества и финансовых обязательств, бухгалтерская сверка имущества организации или аудиторская проверка деятельности этой организации, в деле не имеется.

Сам по себе факт перечисления Шулькиной Е.А., занимавшей должность главного бухгалтера в ЗАО «КСПЗ», денежных средств в счёт заработной платы со счёта организации в банке без установления обстоятельств, связанных с тем, на какие цели перечислялись эти денежные средства, при том что Шулькина Е.А. ссылалась на то, что все операции по перечислению денежных средств общества осуществлялись исключительно по письменному распоряжению генерального директора ЗАО «КСПЗ», о наличии у работодателя - ЗАО «КСПЗ» - материального ущерба в названном размере не свидетельствует.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что ЗАО «КСПЗ» доказан размер причинённого ущерба, нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Шулькиной Е.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379^{6} и частей 1, 2, 3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая приведённые обстоятельства, апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение суда кассационной инстанции в части удовлетворения исковых требований ЗАО «КСПЗ» к Шулькиной Е.А. о взыскании материального ущерба нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в указанной части в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 мая 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2020 г. по делу № 2-161/19 Подольского городского суда Московской области в части удовлетворения встречных исковых требований закрытого акционерного общества «Климовский специализированный патронный завод» к Шулькиной Елене Анатольевне о взыскании материального ущерба в размере 600 000 руб. и государственной пошлины в размере 9 200 руб. отменить.

В указанной части дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Московского областного суда.

Председательствующий

Судьи